

KHRIENKO Tat'yana Viktorovna, Dr.Sci. (Soc.), Academician of the Crimean Academy of Sciences; Professor of the Chair of Political Sciences and International Relations, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, (4 Vernadskogo Ave, Simferopol', Republic of Crimea, Russia, 295007; t.v.khrienko@mail.ru); Laureate of the State Prize of the Republic of Crimea in the Field of Science and Scientific and Technical Activities

NATIONAL REFERENDA IN UKRAINE: MAIN RESULTS AND CONSEQUENCES

Abstract. The article contains a scientific interpretation of outcomes and specificity determination of the main results of the referenda, which were held in Ukraine between 1991 and 2000. Three national referenda took place in Ukraine within the period: in March, 17th and December, 1st, 1991, and April, 16th, 2000. Being based on the available data and obtained by the author, key points of referenda organization and their holding are considered. The author focuses special attention on the fact that the only one question out of seven ones was fulfilled. It is the confirmation of Declaration of Independence Act of Ukraine (12.01.1991). The authorities ignored other results. In addition, the author gives the facts, which indicate the reasons of contemporary social, economic and political crisis in Ukraine in the context of the modern state and political identification process. It is the first time when the specificity of outer factors impact on public opinion polls (referenda), their role and significance in the following processes of country development are identified in a generalized way by the example of Ukraine.

Keywords: referendum, public opinion poll, Ukraine, independence, democracy, state sovereignty, referendum results

УДК 323.174

АКТАМОВ Иннокентий Галималаевич – кандидат педагогических наук, заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков» Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6); доцент кафедры общей педагогики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24; aktamov13@gmail.com)

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович – доктор социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета; руководитель проектного офиса, директор Центра социально-политических исследований «Альтернатива» Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24; batorovitch@mail.ru)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (на материале АРВМ)

Аннотация. Статья посвящена анализу региональной образовательной политики КНР в современных условиях. Авторы анализируют специфику образовательной политики Китая на материале Автономного района Внутренняя Монголия. Внутренняя Монголия является приграничным регионом Китая, и центральное правительство рассматривает его как особое направление в реализации внутренней и внешней политики. Для других национальных образований АРВМ выступает как пример поэтапного эффективного развития территории. Во внешней политике акцент делается на взаимоотношениях с Монголией и приграничными регионами России, в т.ч. и с точки зрения образования и академической мобильности. Статья является продолжением исследований авторов по «мягкой силе» Китая в сфере образования.

Ключевые слова: образование, региональная образовательная политика, высшее образование, КНР

Современные достижения Китая напрямую связываются с реализацией политики реформ и открытости, которая была запущена в конце 1970-х гг.

За последние 40 лет, прошедших с начала политики реформ и открытости, Китай претерпел потрясающие изменения во всех сферах, в т.ч. и в сфере образования¹. Правительство Китая непрерывно увеличивает объем финансирования сферы образования, благодаря чему значительно улучшились соответствующая инфраструктура учебных заведений и условия их функционирования. Вместе с тем оценки качества образования весьма неоднозначны, в т.ч. и в среде самих китайских ученых.

Система образования КНР подверглась коренным изменениям в 1949 г. Истоки традиционной системы воспитания и образования были заложены еще в учении Конфуция. При этом развитие образования в Китае напрямую зависит от социально-экономического развития страны, включая аграрный характер экономики, большую численность населения, разный уровень развития районов страны с точки зрения инфраструктуры, национально-культурные различия между территориями, неравномерное расселение населения на юге и севере страны. Все это обусловило ряд проблем, которые китайское правительство должно было решить в образовательной сфере для создания условий развития государственной экономики. Для решения указанных противоречий государство в лице Дэн Сяопина выдвинуло концепцию *两个大局 (liang ge da ju)*, которую можно перевести как «два развития». Суть ее заключалась в том, что государство условно делилось на два макрорегиона: экономически развитый юго-восток (прибрежные районы) и отсталый северо-запад (материковая часть). И для развития всей страны в целом Дэн Сяопин 13 декабря 1978 г. выдвинул идею *先富思想 (xian fu si xiang)* – идея первичного благосостояния), которая заключалась в стимулировании развития прибрежных регионов, имеющих экономический потенциал и инфраструктуру для дальнейшего роста. Впоследствии эти регионы страны должны были подтянуть в развитии западные районы [邓小平带动发展战略探析 2012].

Политика освоения западных регионов Китая включала в себя 4 основных направления:

- 1) анализ ресурсного потенциала территории и строительство предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности;
- 2) стимулирование развития сельского хозяйства через модернизацию и расширение ирригационной системы;
- 3) развитие инфраструктуры в регионе;
- 4) реализацию комплекса мероприятий по охране окружающей среды [Цыремпилова 2019: 177].

В сентябре 1999 г. на 4-м пленарном заседании XV съезда ЦК КПК была согласована стратегия широкомасштабного развития уже западных районов Китая. Стратегия делилась на 3 основных этапа: 1-й этап – с 2001 по 2010 г. (базовый этап); 2-й этап – с 2010 по 2030 г. (этап ускоренного развития); 3-й этап – с 2031 по 2050 г. (этап всестороннего продвижения модернизации) [西部大开发战略 2018].

Основная цель развития западных регионов Китая заключалась в том, чтобы усилиями нескольких поколений к 2050 г. завершить основной процесс модернизации, кардинальным образом сменить облик отсталого и бедного Западного Китая на новый – с процветающей экономикой, прогрессивным обществом, национальным единством, стабильной и безопасной жизнью, замечательной экологией и богатым населением [中国西部大开发政策 2003: 1].

В 2002 г. состоялся XVI съезд Коммунистической партии Китая, на котором

¹ Мусабаяев К. 2019. Как стать великой державой в сфере образования. Беседа с Лю Лиминем, членом Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая. – *Kumai*. № 4. С. 35-37.

были приняты новые стратегические задачи развития государства. В качестве основной задачи было определено построение в стране к 2020 г. «общества малого благосостояния» (小康). Для достижения этой цели необходимо было дальнейшее совершенствование системы образования; повышение общего уровня образования населения, повсеместное распространение полного среднего образования; повышение идейных, нравственных, научно-культурных качеств личности, стимулирование всестороннего развития граждан, внедрение идеи непрерывного образования [Чэнь Чжаоин 2010: 65].

Несомненный интерес представляет политика правительства Китая в отношении малых национальностей, проживающих в КНР. С 1990-х по 2009 г. центральное правительство Китая направило сумму в 4 миллиарда юаней для развития системы образования в автономных регионах [Rui Yang, Mei Wu 2019: 117]. Это позволило повысить материальную обеспеченность образовательных учреждений, стимулировать привлечение молодежи к работе в сфере образования, расширить число людей, охваченных всеми уровнями образования.

Для современного Китая принципиально важным направлением в образовательной политике является развитие системы высшего образования в национальных автономиях, особенно это касается приграничных регионов, таких как Автономный район Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибетский автономный район. Это важно как для дальнейшей социализации национальных меньшинств в китайское общество, так и для опосредованной внешней политики в отношении соседних государств.

Китай традиционно является многонациональным государством. В современном период впервые суть и цели национальной автономии объяснил в своем выступлении на расширенном пленуме ЦК КПК Мао Цзэдун в 1936 г. Мотивация лидера КПК была обусловлена объективной политической ситуацией в тот период. Мао Цзэдун во избежание массовых недовольств давал заверения представителям всех национальностей об их равноправии и предоставлении возможностей самим управлять «своими» делами, сохраняя целостность государства, уважении религиозных и культурных особенностей всех национальных групп, о сохранении национальных языков и письменности.

Позднее, в 1945 г., на VII съезде КПК Мао Цзэдун поддержал национальную политику Сунь Ятсена, который выступал за равноправие всех народностей, населявших Китай, и за возможность их самоопределения с целью создания единого государства при добровольном согласии всех народов, которые будут входить в Китайскую Республику. Тогда компартия Китая утвердила создание народной демократической федеративной республики с учетом равноправия всех народностей и возможности добровольного вступления в Китайскую Федерацию. Но с установлением коммунистической власти в Китае политический курс претерпел изменения и был уже ориентирован на создание единого национального государства.

При этом китайское правительство выступает за то, что все этнические группы являются неотъемлемой частью китайской нации, национальные меньшинства и титульная нация хань имеют одинаковый статус во всех аспектах общественной и национальной жизни, пользуются теми же правами и имеют одинаковые обязанности. Национальная политика КНР в отношении национальных автономий заложила подсознательное понимание того, что этнические группы являются «региональными хозяевами» и могут сами управлять своими делами [Ван Цзянгань 2018: 84-85].

Образование является механизмом создания новой элиты национальных меньшинств, которая будет в состоянии реализовывать глобальные идеи руководства на местах. Это довольно четко прослеживается на реализации нацио-

нальной политики КПК. Например, Автономный район Внутренняя Монголия после включения в программу развития западных регионов получил огромную поддержку со стороны центрального правительства. В планах развития автономного района указаны мероприятия, связанные с сохранением традиционной культуры, нематериального духовного наследия национальностей, проживающих на территории автономии. В рамках повышения грамотности среди нацменьшинств выделяются специальные квоты на обучение по специальностям в вузах автономии.

Отдельное внимание традиционно уделяется национальной кадровой политике в сфере образования. Руководство образовательного учреждения (либо структурного подразделения вуза) представлено двумя руководителями — директором и партийным секретарем. Директор преимущественно занимается административными вопросами, партийный секретарь — идеологической и воспитательной работой. При назначении на должность и ротации кадров учитывается национальность руководителей. Например, если партийный секретарь по национальности ханец, то директором, как правило, назначают этнического монгола. Если директор — представитель ханьского большинства, то партийной работой занимается монгол или один из представителей этнических меньшинств АРВМ.

В целом, успешность проведения образовательной политики КНР доказывается тем, что число студентов из этнических меньшинств возросло с 4 500 чел. в 1952 г. до 950 000 чел. в 2005 г. [Помпелова 2014: 30]. Большинство выпускников, воспользовавшихся преференциальной политикой, станут политически лояльными и компетентными профессионалами. Льготная политика в области высшего образования, тем не менее, не может сама по себе обеспечить необходимый прорыв в области стабилизации межэтнических отношений в Китае. Преференциальная политика привлекает внимание к этническому происхождению абитуриентов и студентов. Выделение учащихся из числа меньшинств в отдельные этнические классы и школы, подготовительные курсы, институты и университеты во многом способствуют развитию этнического самосознания, а не уменьшают его.

Таким образом, одно направление образовательной политики КНР в отношении регионов (на примере АРВМ) отражает специфику развития западных регионов страны, процесс поэтапной модернизации, которая должна завершиться к середине XXI в. Динамику развития образования в АРВМ мы можем проследить по данным, приведенным в табл. 1.

Таблица 1

Число общеобразовательных учреждений в АРВМ по годам

Показатель / год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Число средних общеобразовательных школ	272	277	278	284	289	293	299

Источник: Национальное бюро статистики. Доступ: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103> (проверено 17.12.2019).

Вторым направлением региональной образовательной политики КНР в настоящее время является привлечение иностранных студентов в вузы и школы АРВМ (учащиеся из Монголии и регионов России). В приграничном городе Эрляне создан филиал Педагогического университета Автономного района Внутренняя Монголия, который готовит кадры для региона и для реализации глобальных инициатив правительства КНР, в т.ч. специалистов в области рус-

ского языка. Кроме того, работают монгольские национальные школы, в которых обучаются дети из Монголии и России, образование реализуется на китайском языке.

Китайские вузы совместно с вузами других стран мира создали Союз высших учебных заведений «Пояса и пути», чтобы тем самым сформировать новый механизм подготовки квалифицированных кадров, включая транснациональную подготовку персонала и трансграничный обмен персоналом. К концу 2017 г. уже 148 вузов являлись членами этого союза [Су Хуэйян 2019: 44]. При этом приграничным провинциям и автономным районам отводится особая роль в реализации программы развития западных районов КНР и глобальной внешней политики Китая в XXI в. в целом. В качестве примеров можно рассмотреть инициативу «Один пояс – один путь», а также международные экономические коридоры, которые призваны создать инфраструктуру для дальнейшего развития этих регионов (железная дорога Аршан – Чойбалсан между Китаем и Монголией, железная и автомобильная дороги Кашгар – Исламабад – Карачи – Гвадар и др.)

Власти КНР подчеркивают, что без развития культуры Китай не сможет соперничать с другими странами на равных. Более того, китайские лидеры выдвигают в качестве глобальной идеи развития мира конфуцианскую модель как универсальную и жизнеспособную в эпоху кризиса либеральных взглядов. В качестве фундамента развития данной идеи будет выступать система образования, образовательная политика Китая внутри страны и ее экспорт. Первые и довольно успешные шаги уже сделаны. В Китае считают, что распространение китайской культуры в мире поможет повысить международный авторитет страны, улучшить ее имидж. Озвучивается идея китайской мечты (中国梦) по аналогии с «американской мечтой», которая, вероятно, должна прийти ей на смену.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-514-44001 Монг_т «Мягкая сила в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ».

Список литературы

- Ван Цзянгань. 2018. *«Уйгурский вопрос» и этнополитическая ситуация в Синьцзяне*: дис. ... к.и.н./к.полит.н. М. 146 с.
- Помпелова Ю.П. 2014. Высшее образование для национальных меньшинств КНР. – *Вестник Мининского университета*. № 1. С. 20-30.
- Су Хуэйян. 2019. Молодежь в деле строительства «Пояса и пути». – *Китай*. № 5(163). С. 44-46.
- Цыремпилова В.Э. 2019. *Трансформация позиции Коммунистической партии Китая в отношении монгольского мира последней четверти XX – первой четверти XXI вв. (по материалам китайской официальной прессы)*: дис. ... к.и.н. Улан-Удэ. 265 с.
- Чэнь Чжаомин. 2010. Реформирование системы образования в Китае. – *Гуманитарный вектор*. № 1. С. 61-69.
- Rui Yang, Mei Wu. 2019. Education for Ethnic Minorities in China: a Policy Critique. Доступ: http://www.nwu.ac.za/sites/www.nwu.ac.za/files/files/p-saeduc/All_articles/educational_for_ethnic.pdf (проверено 17.12.2019).
- 邓小平带动发展战略探析. 2012. Доступ: <http://www.npopss-cn.gov.cn/GV/219470/17807674.html> (проверено 15.12.2019).
- 西部大开发战略. 2018. Доступ: http://guoqing.china.com.cn/xij Jinping/2018-11/20/content_74314706.htm (проверено 15.12.2019).

中国西部大开发政策 (под ред. 王洛林, 魏后凯). 2003. 北京: 经济管理出版社. 157 页。

AKTAMOV Innokentiy Galimalaevich, Cand.Sci. (Ped.), Head of the Center for Oriental Languages Translation, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sah'janovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047); Associate Professor of the Chair of Pedagogic Science, Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; aktamov13@gmail.com)

BADMATSYRENOV Timur Batorovitch, Dr.Sci. (Soc.), Associate Professor of the Chair of Political Science and Sociology, Head of the Center for Social and Political Studies, Banzarov Buryat State University (24a Smolina St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670000; batorovitsh@mail.ru)

REGIONAL EDUCATIONAL POLICY OF THE PRC IN THE MODERN CONDITIONS (based on the example of Inner Mongolia Autonomous Region)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the regional educational policy of the PRC in the modern conditions. The authors analyze the specifics of China's educational policy based on material from the Inner Mongolia Autonomous Region. Inner Mongolia is a border region of China, and the central government sees it as a special direction in the implementation of both domestic and foreign policies. For other ethnic regions, Inner Mongolia acts as an example of phased effective development of the territory. In the foreign policy, the emphasis is made on relations with Mongolia and the border regions of Russia, including in terms of education and academic mobility. This article is a continuation of the authors' research on China's soft power in education.*

Keywords: *education, regional educational policy, higher education, PRC*